

Кина
не
будет

Александр
Каневский

Кино
не
будет

...А БУДУТ СЦЕНАРИИ КИНО- И ТЕЛЕФИЛЬМОВ,
САТИРИЧЕСКИХ МУЛЬТФИЛЬМОВ
И СЮЖЕТОВ КИНОЖУРНАЛА «ФИТИЛЬ»

Москва 2019

УДК 821.161.1-2
ББК 84(2Рос=Рус)6-6
К19

Оформление *Н. Ярусовой*

В оформлении переплета использованы иллюстрации:
Kolonko, MOSAIC / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com,
и фотография:
Архивный фонд Фото ИТАР-ТАСС

Каневский, Александр Семенович.

К19 Кина не будет / Александр Каневский. — Москва :
Эксмо, 2019. — 448 с.

ISBN 978-5-04-098851-8

«Кина не будет» — да, книга сценариев! Читаешь и как будто смотришь фильм!

Не все сценарии, даже доведенные до премьеры, дошли до экранов. Но у нас есть возможность все их увидеть и оценить...

Все, что есть в этой книге, вызывает улыбку и смех. А что может быть лучше веселого настроения, доброжелательного отношения друг к другу и чувства юмора? Автор книги — Александр Каневский, чьи монологи и афоризмы звучали на всех эстрадах бывшего Советского Союза, его сатирические рассказы «по недосмотру редакторов» исполнялись по радио и на телевидении в передачах «Вокруг смеха» и «Кабачок 13 стульев», печатались в центральных газетах и журналах. За свое творчество Александр Семенович Каневский получил много званий, наград и премий: серебряную медаль «Алеко» (Болгария), золотую медаль Франца Кафки (Чехия), премию имени Юрия Нагибина (Израиль), диплом «Человек года» в Лондоне, звание профессора в Америке и другие.

УДК 821.161.1-2
ББК 84(2Рос=Рус)6-6

ISBN 978-5-04-098851-8

© Каневский А., текст, 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

**Киножурнал
«Фитиль»**

Глава первая

СЦЕНАРИИ КИНОЖУРНАЛОВ «ФИТИЛЬ»

ОТ АВТОРА

Их у меня брали с удовольствием и без замечаний извне, потому что во главе киножурнала стоял Сергей Михалков, член Верховного Совета СССР, председатель Союза писателей РСФСР, лауреат трёх Сталинских и одной Ленинской премии, заслуженный деятель искусств, академик, Герой Социалистического Труда, автор двух гимнов Советского Союза... Его боялись, ему не мешали, не делали замечаний, поэтому сюжеты «Фитиля» бывали довольно острыми. Он был любим и популярен. Главный режиссёр киножурнала Александр Столбов привлекал самых талантливых режиссёров и самых популярных артистов, и сюжеты «Фитиля» в основном были на высоком профессиональном уровне. Кроме того, сотрудничество с «Фитилём» давало мне возможность ближе познакомиться с известными артистами, режиссёрами, операторами и с некоторыми по-настоящему подружиться.

Словом, я с большим удовольствием сотрудничал с этим киножурналом.

НУ ЧТО ТЕБЕ СКАЗАТЬ ПРО САХАЛИН?..

Учитель безнадежно махнул рукой.

— Идите! Совершенно ясно, что ваша голова пуста, как безвоздушное пространство. Двойка.

Он придвинул ведомость, собираясь вписать оценку. Ученица небрежно откинулась на спинку стула.

— Что ж, ставьте. Потом сами за мной будете бегать, просить прощения.

— Я? Бегать? Это с какой стати?

— А вы подумайте. Что такое моя двойка? Это снижение процента успеваемости всей нашей школы. А успеваемость нашей школы отражается на проценте успеваемости нашего района. А процент успеваемости района влияет на процент успеваемости города. А низкий процент успеваемости города снижает процент успеваемости всей республики. Так что, замахнувшись на меня, вы замахнулись на республику!

Она развела рукам, мол, как видите, ничем помочь не могу, и направилась к дверям. Совершенно ошеломлённый, он бросился за ней.

— Куда же вы? Подождите, я действительно погорячился: знаете, первый год, только из института. Садитесь! Вот так, поудобней... — Достал из ящика стола кулёчек. — Ешьте конфетки и не волнуйтесь.

— Это вы волнуетесь, а я спокойна. — Она снова откинулась на спинку стула, развернула конфету. — В следующий раз не покупайте «Грильяж», я люблю «Тузик».

— Хорошо, хорошо! Запомню!

— И, пожалуйста, побыстрее! У меня билеты в кино.

— Сейчас, сейчас. Мы мигом! Где ваш билет? Значит, так: «Сахалин. Его географическое положение, климат и природные условия...» Ну?

— Вы думаете, за эти десять минут у меня прибавилось знаний?

— Ну не может быть, чтобы вы абсолютно ничего не знали!

— Может!

Она жевала конфетку и смотрела на него широко раскрытыми голубыми глазами.

— Подумайте, голубушка! Хоть что-нибудь про Сахалин. Ну прошу вас!

— Стойте, стойте! Вспомнила! — Она проглотила остаток конфеты и запела:

Ну что тебе сказать про Сахалин?
На острове нормальная погода...

— Прекрасно! — радостно закричал он. — Вот вы рассказали про климат. Ну! Ещё что-нибудь!

Она охотно продолжила:

...Прибой мою тельняшку просолил,
И я живу у самого восхода...

— Так! Великолепно! Значит, где находится Сахалин? Она молчала.

— На во...

— На во! — охотно согласилась она.

— ...сто...

— Сто! — Она не возражала.

— ...ке?

— Ке!

— Совершенно верно! Значит, и географическое положение вам известно. Ну! Ещё немножко! Эх, жаль, гитары нет!

Но ученица обошлась без гитары:

...А почта с пересадками летит издалека
До самой дальней гавани Союза-а-а...

— Умница! Значит, вы знаете, что там есть и гавань,
и почтовое сообщение!

Она его не слушала. Она с увлечением завывала:

...Где я бросаю камешки с крутого бережка
Далекого пролива Лаперу-у-за...

— Ну вот! Рельеф местности и омывающий пролив
вам тоже известен! Достаточно. Пятёрка! — Он придви-
нул ведомость, раскрыл её. — О! Да у вас и по остальным
предметам «отлично»!

Она забросила ногу на ногу и развернула следующую
конфету.

— А вы думаете, остальных учителей процент успева-
емости не волнует?!

К о н е ц

КРЕПКИЙ ОБЫЧАЙ

Конец рабочего дня. Пожилого рабочего догоняет молодой.

— Тимофеич, я сегодня первую получку получил — обмыть надо.

— Нет! — отвечает пожилой. — У нас с этим давно закончено, дорогой!

— Как так?

— Очень просто. Мы решили с каждой зарплаты подарки семье покупать. Вот и ты купи. Например, духи «Кармен».

— Да ну их! Ещё духи!..

— Не хочешь — купи какую-нибудь игрушку сыну. Или велосипед.

— С первого класса канючит.

— Ну и купи, вот он, магазин. Зайди и купи. Или знаешь что? Пойдём вместе, а то ты по дороге передумаешь.

Громкая, мобилизующая музыка. На весь экран — катящееся колесо. Это молодой рабочий катит велосипед. Обращается к пожилому:

— Вы меня не бросайте. А то стыдно так возвращаться: трезвый и с велосипедом.

— Ладно, провожу.

— А может, взять всё-таки пол-литру, а то первая получка — и не обмытая...

— Я тебе возьму!.. Вон цветы продают — купи жене букетик.

— А цветы-то ей зачем?

— Купи, купи!

Подводит его к продавщице цветов. Указывает на букет. Тот покупает. У дома их поджидают жена и сын. Увидев велосипед, потрясённый сын спрашивает:

- Папа, это мне?
- Тебе, тебе.

Сын бросается к велосипеду. Молодой подходит к жене, протягивает букет.

- А это тебе.

Растроганная жена плачет. Испуганный муж оправдывается:

- Я же не нарочно. Я не хотел...

Жена поворачивается к пожилому.

— Спасибо вам, Тимофеевич!.. Мы вам так благодарны!.. — Вспомнив о чём-то, поднимается. — Я сейчас.

Уходит в дом. К молодому присаживается Тимофеевич.

— Видишь, и без обмывания полочки можно обойтись. И семья рада, и тебе приятно... А сын-то, смотри, в вос-торге прямо.

- С первого класса канючит.

Тимофеевич удовлетворённо:

- Крепкая машина.
- Крепкая, — соглашается молодой и повторяет: — С первого класса канючит.

Не выпуская букета из рук, появляется жена. Добавляет:

- И скорость хорошая. Быстро вернётся.
- А куда это он поехал? — спрашивает муж.

Жена отвечает:

- Я его в магазин послала, за пол-литрой: надо же об-мыть покупку.

К о н е ц

ВНЕЗАПНАЯ РЕВИЗИЯ

На продуктовую базу номер четырнадцать явился ревизор.

— Внезапная ревизия! Всем оставаться на местах!

Взял ключи, документы и исчез в подсобных помещениях, а в кабинете у заведующего собрались все работники базы номер четырнадцать.

— Товарищи! — обратился завбазой Нечипорук к своим сотрудникам. — К результатам ревизии мы должны подготовиться заранее. Кто у нас в этом году будет сидеть?

Все молча повернулись и посмотрели на экспедитора Перлового. Тот заёрзал на стуле.

— Почему это я?.. Всегда я!.. Если человек тянет, так на него наваливают... Я в прошлой пятилетке сидел, в позапрошлой.

Заместитель заведующего Ханьгин, неразговорчивый алкоголик, ткнул пальцем в висящую на стене миллиметровку, разбитую на квадраты, и буркнул:

— Всё по графику.

Перловый сник, но по инерции ещё продолжал сопротивляться.

— Так... сразу... неожиданно.

— Почему неожиданно? — возразил грузчик Тимур. — Мы ведь тебе ко дню рождения пижаму полосатую подарили, чтобы привыкал. Решётки на окна поставили.

— Я в институт геронтологии ложусь, — продолжал канючить Перловый. — Мне уже палату приготовили, двухместную.

— Мы тебе лучшие условия создадим: будешь в одиночке сидеть!

Видя, что Перловый уже окончательно покорился, завбазой заговорил по-деловому:

— Значит так, зарплата тебе будет по-прежнему начисляться — мы тебя объявим почётным членом нашей бригады. Часть денег — семье, часть — на книжку, как в заграничной командировке. Плюс двадцать процентов северных.

— А за выслугу лет?

— Это будет зависеть от срока.

— Сын у меня весной на юридический поступать собирается.

— О семье не беспокойся, ею займутся Тимур и его команда. Сына — в институт, жене — путёвку в Цхалтубо, дочку в «Артек», маме — персональную пенсию. Но ты тоже время не теряй. Пересчитай все свои сберкнижки и сдай их на хранение в нашу общую библиотеку. Шубы — в ломбард, хрусталь по родичам развези.

— Я его ещё с прошлого раза не забрал.

— Вот и ладушки. И ни о чем не тужи. Это раньше было страшно сидеть, а теперь... Спутники запускаем, реки перекрыли, БАМ построили. В какое время сидеть будешь, а?

Завбазой открыл сейф и стал переключивать его содержимое в подставленный Ханыгиным рюкзак.

— Вот твоё амуниция: тёплое финское бельё, две пары, для тюрьмы. Канадская дублёнка — для Севера. меховые унты. А это. — Он раскрыл холодильник и вытащил оттуда кошёлку, набитую снедью. — Это тоже для тюрьмы: тюрпаёк. Здесь кетовая икра, астраханский балычок, испанские маслинки. Споём на посошок.

Негромко затагнули:

Прощай, любимый город...

Перловый растрогался.

— Хорошие вы друзья. Трудно мне будет без вас.

— Через годик к тебе Ханыгин приедет, его очередь.

Снова продолжали:

...И берег морской целует волна,
И тихо доносит баян.

— На кого доносит? — испуганно спросил Тимур.

Наступила пауза. Все задумались.

В этот момент дверь распахнулась, вошёл ревизор. Сотрудники базы замерли в ожидании приговора.

— Ревизия окончена! — Ревизор обвёл всех грозным взглядом, углядел рюкзак и кошёлку, подошёл, заглянул, остался доволен. — Уношу из вашей базы самые хорошие впечатления!

Надел рюкзак, взял кошёлку и пошёл к выходу.

Все, стоя навытяжку, молча провожали его глазами. Только завбазой растерянно пролепетал:

— Так кто же все-таки в этом году будет сидеть?

К о н е ц